

ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТОЛОГИИ В ЛИТЕРАТУРЕ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

© 2024 г. Л.А. Спиридонова

Аннотация: Тексты авторов русского зарубежья имеют свою специфику и требуют столь же серьезной подготовки к изданию, как вся русская классика. За последние 30 лет изданы собрания сочинений И. Бунина, И. Шмелева, Б. Зайцева, А. Ремизова Д. Мережковского, Саши Черного и мн. др. В работе рассматриваются проблемы текстологии, характерные для литературы русского зарубежья: перевод текстов со старого на новое правописание, мировоззренческая правка текстов в связи с изменением взглядов автора, выбор основного источника текста, соответствующего творческой авторской воле. Наиболее сложен вопрос отношения текстолога к волеизъявлению писателя, иногда закрепленному письменно. Дискуссия по этому вопросу, начатая в 1960-х гг. между академиками К. Гураским и Д. Лихачевым, предполагает новые аспекты решения этой проблемы.

Ключевые слова: текстология, старое и новое правописание, выбор источника текста, авторская воля.

Информация об авторе: Лидия Алексеевна Спиридонова (1934–2022) — доктор филологических наук, профессор, заведующая отделом изучения и издания творчества М. Горького, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия.

Для цитирования: Спиридонова Л.А. Проблемы текстологии в литературе русского зарубежья // *Emigrantica*. М.: ИМЛИ РАН, 2024. Вып. 1: Памяти Олега Анатольевича Коростелева / ред.-сост. Е.Р. Пономарев, науч. ред. Е.Р. Пономарев, М. Шруба, ред. М.С. Щавлинский, Д.В. Зайцев. С. 130–138. <https://doi.org/10.22455/Emigr.3034-3518-2024-1-130-138>

Research Article

This is an open access article Distributed under the Creative Commons Attribution-NoDerivatives 4.0 (CC BY-ND)

THE PROBLEMS OF TEXTOLOGY IN THE LITERATURE OF RUSSIA ABROAD

© 2024. Lydia A. Spiridonova

Abstract: The texts of Russian émigré authors abroad have their own specifics and require as serious preparation for publication as all Russian classics. Over the past thirty years, the works collections by I. Bunin, I. Shmelev, B. Zaitsev, A. Remizov, D. Merezhkovskii, Sasha Chernyi and many others have been published. The article deals with the problems of textual criticism, typical for the literature of the Russia Abroad: texts transition from the old spelling to the new one, the ideological editing of the texts due to the change in the author's political views, the choosing of the main source of the text, corresponding to the author's creative will. The most difficult question is the attitude of the textual critic to the writer's will, sometimes fixed in the documents. This discussion that started in 1960s between academicians K. Guraskii and D. Likhachev suggests now new aspects of solving this problem.

Keywords: text criticism, old and new spelling, choosing the main source of the text, author's creative will.

Information about the author: Lidia A. Spiridonova (1934–2022), DSc in Philology, Professor, Head of the Department for the Study and Publication of M. Gorky's Creativity, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bldg. 1, 121069 Moscow, Russia.

For citation: Spiridonova, L.A. "The Problems of Textology in the Literature of Russia Abroad." *Emigrantica*. Issue 1: In memory of Oleg Korostev, ed.-comp. E.R. Ponomarev, ed. E.R. Ponomarev, M. Schrub, manag. ed. M.S. Shchavlinskii, D.V. Zaitsev. Moscow, IWL RAS Publ., 2024, pp. 130–138. (In Russian)
<https://doi.org/10.22455/Emigr.3034-3518-2024-1-130-138>

Со второй половины XX в. происходил медленный, но неуклонный процесс возвращения литературы русского зарубежья на родину. В 1990-е гг. и в начале XXI в. этот процесс превратился в бурный неуправляемый поток коммерческих изданий, претендующих даже на научные собрания сочинений. Эмигрантская литература не просто влилась в общий поток русской литературы XX столетия, но стала востребованной читателем. Незвестные, забытые или запрещенные при советской власти произведения И. Бунина, Б. Зайцева, И. Шмелева, В. Набокова, Д. Мережковского, З. Гиппиус, И. Сургучева, Саши Черного и других авторов широко издаются, изучаются литературоведами, входят в школьные и вузовские программы, пользуются широким читательским спросом.

Это обязывает текстологов поставить вопрос о необходимости научного подхода к подготовке их текстов. Технический прогресс существенно изменил условия эдиционной практики в связи с изданием электронных книг и внедрением компьютерной техники во все сферы жизни. Но это не значит, что пропала необходимость не просто сканировать тексты из эмигрантской печати, а тщательно готовить их к изданию по текстологическим научным принципам.

Правила текстологии, применимые к литературе русского зарубежья, никогда не разрабатывались в теории, а на практике часто не применялись, а то и вообще не ставились. Они во многом те же, что веками использовались в научных изданиях классиков всего мира. Внимательно изучив все имеющиеся источники (рукописные, машинописные и печатные) текстолог выбирает из них *основной*, т. е. максимально отвечающий воле автора и фиксирующий последний этап творческой работы над произведением. Предпочтение, как правило, отдается последнему прижизненному изданию, которое готовил и одобрил сам писатель. После этого текстолог тщательно выверяет текст, сличая его с другими сохранившимися источниками, чтобы избавиться от опечаток и разночтений, внесенных чужими лицами: машинисткой, корректором, редактором, близкими людьми, участвовавшими в подготовке издания. Чтобы издать добротный текст, отвечающий авторской воле, текстолог занимается его критикой, используя для этого все имеющиеся сведения: биографические данные, воспоминания и письма, записные книжки, сведения о мере участия автора в издании, гонорарные документы, цензурные данные, наличие автоцензуры. Однако в текстологии литературы русского зарубежья есть свои особенности, которые нельзя не учитывать.

Первой достаточно сложной проблемой является реформа орфографии, проведенная советским правительством. 23 декабря 1917 г.

был опубликован декрет Совнаркома за подписью А.В. Луначарского, который предписывал с 1 января 1918 г. печатать все издания только по новому правописанию. Из русского алфавита устранялись буквы ер, фита и десятиричная ижица с заменой на «е, ф, и». Букву «ер» оставили только как разделительный твердый знак, изменили правило правописания приставок на «з» и «с» и словоформы родительного падежа (вместо «аго» — «ого», вместо «ея» — «ее»). Последовавший 10 октября 1918 г. второй декрет Совнаркома закрепил эту реформу, сократив количество орфографических правил и коснувшись даже орфоэпии и грамматики.

Все писатели-эмигранты не приняли советских реформ и принципиально продолжали руководствоваться старой орфографией. Считая себя единственными наследниками великой русской литературы, они не могли пережить, что в стихотворениях Пушкина исчезнет рифма «оне — жене», у Льва Толстого в романе «Война и мир» пропадет и десятиричное, а поэзия Тютчева станет по-другому звучать с исчезновением рифм «ея — сия», «моя — нея». Русские издательства за рубежом, вначале существовавшие в Берлине, потом в Париже и Харбине, печатали произведения по старому правописанию, поэтому первой проблемой составителей изданий эмигрантских писателей является грамотный перевод всего текста на современное правописание. Поскольку в конце XX в. довольно трудно было найти текстологов и наборщиков, знающих все пункты советских декретов 1917–1918 гг., количество ошибок в текстах большинства изданий 1990-х гг. не позволяет назвать их добротными. Ведь при изменении орфографии, орфоэпии и грамматики терялось своеобразие стиля писателя, его оттенков и даже аромата, столь значимого в произведениях И. Бунина, И. Шмелева, В. Набокова, А. Ремизова, Б. Зайцева, М. Алданова и др. К примеру, характерное для И. Шмелева разделение слов дефисами, что подчеркивало их внутреннюю сущность, почти перестало существовать в его восьмитомном собрании сочинений издательства «Русская книга».

Что касается опечаток, они лишь умножились благодаря новейшей технике и сделали тексты писателей порой бессмысленными. Приведем лишь один пример из пятитомного собрания сочинений Саши Черного: в рассказе «Физика Краевича» дается портрет начальницы гимназии, величественной дамы «с **наволочкой** (здесь и далее по тексту выделено мной — Л.С.) на старенькой голове» [6, с. 262]. В тексте просто опечатка: на голове у начальницы автор поместил изящную кружевную **наколочку**, но такого слова в 1928 г. наборщики в Париже не знали. Этот пример наглядно показывает,

что эмигрантские тексты нельзя механически копировать с иностранных изданий. Они требуют тщательной проверки и критики.

Более сложные случаи возникают, когда автор, оказавшись в эмиграции, сам приспособливает дореволюционные произведения к новым условиям жизни и собственному изменившемуся мировоззрению. В таких случаях вопрос решается, как правило, в пользу последнего отредактированного автором текста. Этого не произошло в пятитомном собрании сочинений Саши Черного (изд. «Эллиа Лак»), где составитель, нарушая авторскую волю, напечатал текст знаменитых сборников «Сатиры» и «Сатиры и лирика» по дореволюционным изданиям, а не по переработанному берлинскому изданию 1922 г.

Между тем, оказавшись в Европе, Саша Черный не только сменил псевдоним, но и внес существенные изменения в дореволюционные книги. В частности, был полностью исключен цикл «Невольная дань», сатиры которого были непонятны зарубежному читателю, а также шесть стихотворений из цикла «У немцев» с критикой немецкого обывателя. В них сатирик остроумно издевался над «глупым Михелем» («Карнавал в Гейдельберге») «бульдоговидными корпорантами» («Корпоранты») и даже над безвкусной статуей Баварии (одноименное стихотворение «Бавария») с кружкой пива в руке:

Мюнхен, Мюнхен, как не стыдно!
Что за грубое безвкусье —
Эта баба из металла
Ростом в дюжину слонов!

Между немками немало
Волооких монументов
(Смесь Валькирии с коровой), —
Но зачем же их лепить? [5, с. 252.]

Разумеется, живя в Берлине, поэт не хотел печатать свои сатиры 1910-х гг., поэтому стихотворения «В Берлине», «На Рейне», «Бавария» он заменил лирическими миниатюрами, а новый раздел «Хмель» дополнил двадцатью пейзажными зарисовками. Совершенно ясно, что автор создал новый вариант своих дореволюционных сатир, по которому и нужно было печатать текст.

Текстологические сложности возникают в том случае, если автор создал две разных редакции одного и того же произведения, отличающиеся друг от друга идеологически. Мировоззренческая проблема

существенно меняет все произведение, поэтому, согласно текстологическим правилам, контаминация двух редакций недопустима. Ненависть к большевикам и советской власти, звучавшая в произведениях, зачастую существенно меняла текст, написанный до 1917 г. Характерный пример — очерк И. Шмелева «В Сибирь за освобождёнными» (1917), проникнутый верой в будущее России, которая в феврале освободилась от самодержавия. Описывая страшную трагедию убийства простой семьи из пяти человек, писатель винит в ней бандитов, а не освободившихся из ссылки революционеров и выражает сомнение, сможет ли народ, получивший свободу, правильно ею распорядиться.

В 1924 г. в Париже Шмелев кардинально переделал очерк, создав рассказ «Убийство», в котором показал, что большевистский переворот стал убийством страны. Теперь, пережив расстрел без суда и следствия единственного сына во время красного террора в Крыму, он уже не верил в светлое будущее страны. Писатель винит в трагедии, случившейся на станции Тайга в светлый праздник Пасхи не неведомых бандитов, а беглых каторжников, бывших революционеров. Резко меняется отношение И. Шмелева к «свободе», которую большевики понимают как вседозволенность. Фактически он создал вторую редакцию одного и того же произведения. Контаминация разных редакций недопустима, поэтому оба текста нужно печатать в собрании сочинений Шмелева в разных томах и под разными датами.

Проблема выбора основного текста часто осложняется историей создания произведений, которые по главам печатались в периодической печати, а потом выходили отдельным изданием. Если автор правил его или держал корректуру, именно этот текст и является основным. Неверно выбранный источник приводит к досадным дефектам, которые особенно непростительны в знаковых произведениях авторов. Так, знаменитое «Солнце мертвых» И. Шмелева опубликовано в 1-м томе собрания сочинений писателя (изд. «Русская книга») без последних четырех фраз. Эпопея печаталась сначала в журналах и газетах «Окно», «Звено», «За свободу», «Руль», затем в 1924 г. вышла отдельным изданием (Париж, «Возрождение»). Здесь эпопея кончается так: «Вот уже и ночь. Дрозд замолчал. Зарей опять начнет. Мы его будем слушать — в последний раз» [7, с. 615]. В 1949 г. «Солнце мертвых» было переиздано в эмиграции, хотя большой Шмелев уже не правил текста, оставив конец, как в издании 1924 г. Не нужно говорить о значимости финала эпопеи, где звучит намек на близкую разлуку Шмелева с родиной, разлуку навсегда.

Как же получилось, что пронзительные щемящие строки, столь значимые для автора, исчезли в так называемом собрании сочинений писателя. Составитель первого тома в издательстве «Русская книга» Е.А. Осьминина не сообщает читателям, по какому тексту печатается эпопея. Между тем единственным текстом, отражающим творческую авторскую волю, является издание 1924 г., хотя оно и не последнее. Что касается иных и газетных вариантов, их можно приводить в разделе «Варианты и разночтения».

Неправильно выбранный источник основного текста приводит и к более серьезным дефектам коммерческих изданий, сделанных в 1990-х гг. дилетантами. Нарушая авторскую волю, составитель пятитомного собрания сочинений Саши Черного А.С. Иванов приписывает все эмигрантские сочинения писателя юношескому псевдону автору, от которого А.М. Гликберг сразу же отказался в Европе. Изданный в Берлине двухтомник «Сатиры», «Сатиры и лирика» он существенно переделал и издал под псевдонимом А. Черный. До самой смерти он подписывался именно так, даже в газетных фельетонах. Но А.С. Иванов выбирает в качестве основного текста двух самых известных сатир не правленное автором берлинское издание 1922 г., а дореволюционные книги разных лет. Он столь же произвольно обращается с циклами стихотворений, создавая их по собственному умыслу и даже приписывая А. Черному чужие произведения из раздела «Коллективное». В итоге так называемое «собрание сочинений» превратилось в произвольное соединение текстов дореволюционного сатирика Саши Черного в одном томе и эмигрантского писателя А. Черного в 4 т., хотя нового псевдонима нет не только на титуле томов, но даже на суперобложках.

Проблема выбора основного источника текста порой сужается до единственного газетного или журнального источника. В таком случае повышается ответственность текстолога за его тщательную критику. Дело в том, что качество текста определяется не только уровнем грамотности наборщиков и престижем издания, но также мерой вмешательства в текст посторонних лиц. Особенно оставляют желать лучшего источники из периодических издания периода гражданской войны (газеты «Юг», «Юг России», «Пресс дю Суар», журналов «Бич», «Зарницы» и др.). Известно, что глава газеты «Пресс дю Суар» Е. Максимов «позволял себе в юмористический фельетон Аверченко проставлять имя своего знакомого, против которого имел зуб» [4, с. 5]. Текстолог обязан в таких случаях восстанавливать текст по автографу, если он сохранился.

Наиболее сложные случаи возникают при соблюдении авторской воли. Закон о ее обязательном соблюдении порой подвергается сомнению. Не случайно глава международной текстологической комиссии академик К. Гурский предложил использовать термин «творческая воля автора», когда обнаружил, что А. Мицкевич сам портил собственные тексты [1]. Причины этого могут быть разными: изменение мировоззрения автора, автоцензура, старческие болезни и мн. др. Как известно, собственные тексты портили Н. Гоголь, Н. Некрасов, М. Салтыков-Щедрин, А. Белый, перечень можно продолжить.

Иногда автор отдает разные, порой несовместимые указания письменно. Так И. Бунин, готовя берлинское собрание сочинений 1934–1936 гг., распорядился печатать все будущие книги только по этому изданию с соблюдением **его** знаков препинания. А в 1946 г. он категорически запретил публиковать свои ранние стихотворения даже в самом полном собрании сочинений [3, с. 443].

Какой из этих документов можно считать окончательной волей автора? Это проблема. В истории мировой текстологии нередки случаи нарушения авторской воли под влиянием разного рода обстоятельств. Так, Марк Твен запретил печатать свои поздние произведения, а читатели упорно требовали от издателя “Mark Twain Papers” их публикации [2]. Иными словами, воля читателя может оказаться сильнее воли автора.

Итак, текстологию как научную дисциплину необходимо вновь вернуть в практику изданий авторов русского зарубежья, чтобы знакомить читателей с подлинными текстами полюбившихся авторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Исследования

1. *Лихачев Д.С.* Текстология: на материале русской литературы X–XVII вв. / отв. ред. акад. Г.В. Степанов. Л.: Наука, 1983. 639 с.
2. *Спиридонова Л.А.* Текстология: теория и практика / отв. ред. А.Г. Плотникова. М.: ИМЛИ РАН, 2019. 254 с.

Источники

3. *Бунин И.А.* Собрание сочинений: в 8 т. М.: Московский рабочий, 1993. Т. 1 / сост., коммент., подгот. текста А.К. Бабореко. 539 с.

4. Камышников Л. Юбилейное [о газете *Presse du Soir*] // Новое русское слово. 1925. 12 апр. № 4459. С. 5.
5. Саша Черный. Собрание сочинений: в 5 т. М.: Эллис Лак, 1996. Т. 1: Сатиры и лирика / подгот. и коммент. А.С. Иванова. 462 с.
6. Саша Черный. Собрание сочинений: в 5 т. М.: Эллис Лак, 1996. Т. 4: Рассказы для больших / подгот. и коммент. А.С. Иванова. 432 с.
7. Шмелев И.С. Собрание сочинений: в 5 т. М.: Русская книга, 1998. Т. 1: Солнце мертвых / сост. Е.А. Осьминина. 649 с.

REFERENCES

1. Likhachev, D. *Tekstologiya: na materiale russkoi literatury X–XVII vv.* [Textology: Based on Russian Literature of the 10th–17th Centuries], ed. by G.V. Stepanov. Leningrad, Nauka Publ., 1983. 639 p. (In Russian)
2. Spiridonova, L. *Tekstologiya: teoriya i praktika* [Textology: Theory and Practice], ed. by A.G. Plotnikova. Moscow, IWL RAS Publ., 2019. 254 p. (In Russian)

Дата поступления статьи: 10 сентября 2021 г.

Дата одобрения рецензентами: 21 февраля 2022 г.

Дата публикации: 07 октября 2024 г.

Received: September 10, 2021

Approved after reviewing: February 21, 2022

Date of publication: October 07, 2024